

Затем он указал на Цинь Фэйфэна с презрением:

— У тебя, конечно, неплохая техника, но в твоём теле нет ни капли истинной ци, так что ты долго не протянешь. Советую тебе спокойно сидеть здесь, пока я разделаюсь с этим отбросом. Возможно, тогда я оставлю тебе жизнь.

— Чушь, — скептически фыркнул Не Чэн. — Он поражён Гу Трёх Трупов, и тебе не стыдно говорить о том, чтобы оставить ему жизнь?

Сказав это, Не Чэн вдруг замер. Он вспомнил, что сегодня собирался проникнуть на Собрание Почитания Бессмертных. Возможно, это смогло бы спасти жизнь Цинь Фэйфэну?

И как нельзя кстати, местом проведения собрания была Резиденция клана Дуань.

Итак, полчаса спустя...

Резиденция клана Дуань.

Не Чэн смотрел на двух «божеств беды», которых он привёл с собой, со смешанными чувствами.

На самом деле он просто сказал Цинь Фэйфэну, что Хэ Цзяньинь как Владыка Четырёх Сторон, несомненно, тоже прибудет на Собрание Почитания Бессмертных.

А Хань Ису он сказал, что если тот даст ему шанс доказать свою невиновность, он расскажет ему секрет о его брате.

В этот момент трое только что назвали свои имена у главных ворот. И действительно, как и предполагал Не Чэн, Хань Ису был учеником Врат Бледного Снега, знаменитых своим владением мечом. Врата Бледного Снега всегда дружили с кланом Цзюфан, который славился своим мастерством гу. Вероятно, Гу Трёх Трупов Хань Ису досталась от кого-то из клана Цзюфан.

Не Чэн считал, что это Собрание Почитания Бессмертных может спасти Цинь Фэйфэна, потому что несколько дней назад узнал: хотя собрание звучит грандиозно, его цель проста — найти хозяев для кучки насекомых.

Каждые три года клан Цзюфан выращивает двенадцать самых выдающихся гу, называемых «Двенадцатью Королями Гу», и проводит Собрание Почитания Бессмертных, чтобы выбрать им хозяев.

Любой воин, выбранного Королём Гу, может забрать его без всяких условий. Говорят, что эти Короли Гу обладают чудодейственной силой для накопления истинной ци: при правильном уходе можно сразу прибавить десять или двадцать лет практики. Поэтому каждое собрание привлекает бесчисленное множество воинов из разных школ.

Не Чэн, конечно, не имел ни малейшего интереса к жукам. Если бы можно было, он бы даже не подошёл к этому месту близко.

Но во-первых, Гу Трёх Трупов в теле Цинь Фэйфэна, вероятно, умеют выводить только в клане Цзюфан, а найти людей из клана Цзюфан быстрее всего можно было именно здесь. Во-вторых, он изначально планировал воспользоваться собранием, чтобы разузнать про татуировку Облачный узор, и, к его удивлению, оно проводилось в резиденции клана Дуань, который

занимался разведкой. Просто подарок судьбы, какая прекрасная возможность.

И, наконец, последняя причина: чёрт бы побрал, ему нужно было хорошенько спросить Дуань Чжихуаня, что он натворил, из-за чего Не Чэн чуть не был зарублен этим идиотом из Врат Бледного Снега!

Особенно обидно было терять дурачка, которого он так долго воспитывал!

Теперь этот каменнолицый Цинь-неваляшка был таким скучным!

С чувством горькой обиды Не Чэн дошёл до величественного павильона «Слушающий цветы» в резиденции Дуань. Видя, что до начала собрания ещё есть время, он выбрал неприметное место и сел, начал жадно уплетать фрукты со стола, одновременно оглядывая почтенных гостей на возвышении вдали.

И тут он поперхнулся арбузом.

Чего боялся, то и случилось. На том берегу озера, сидя прямо и вытянув лицо как у обезьяны, был не кто иной, как Не Юсюань! А рядом, опустив голову и слушая его нотации, сидел Не Чэньгуан!

Не Чэну и без слов было ясно, о чём ворчал Не Юсюань: как Не Чэньгуан мог позволить ему покинуть Вэньцин. Поэтому Не Чэн взял со стола шёлковый платок, предназначенный для мытья рук, и начал тайком завязывать его на лице.

Но руки дрожали, сколько он ни старался, платок никак не завязывался. Он уже хотел с досады бросить его, как вдруг почувствовал, что его непослушную правую руку схватили. Пока он замер, кто-то за пару движений завязал платок за него.

Не Чэн обернулся и встретился взглядом с единственным глазом Цинь Фэйфэна, в котором читалось легкое замешательство.

Тот смотрел на его правую руку, потом внезапно спросил:

— Как ты повредил руку?

Услышав это, Не Чэн мысленно фыркнул: по выражению его лица было видно, что он наверняка вспомнил Хэ Юньшана, которому двенадцать лет назад перерезали сухожилия.

— На Склоне Усекновения Луны. Хэ Юньшань, — честно ответил Не Чэн.

Он не лгал. Не Юсюань говорил именно так.

Не Чэн с наслаждением наблюдал, как на лице Цинь Фэйфэна отразилось выражение, словно он съел что-то горькое. Затем он решил довести ситуацию до конца и спросил:

— Ты ведь был там в тот раз? Знаешь, что конкретно произошло? Знаешь, почему Хэ Юньшань...

— Не помню, — быстро перебил Цинь Фэйфэн, не давая ему закончить. Затем он отвёл взгляд, явно не желая больше разговаривать с Не Чэном.

У Не Чэна снова заперло дыхание.

Он не мог страдать один.

Поэтому он спросил снова:

— Зачем тебе Хэ Цзяньинь? Неужели ты хочешь отомстить за Хэ Юньшана?

... Цинь Фэйфэн молчал довольно долго, затем в его голосе простудил холод:

— Это не твоё дело.

Не Чэн рассмеялся:

— Ради давно умершего бродяги из боевых миров ты, потерявший Сердце Пурпурной Звезды и поражённый Гу Трёх Трупов инвалид, хочешь стать врагом Владыки Четырёх Сторон? К тому же, разве не ты тогда предал...

Не Чэн не успел закончить, так как Цинь Фэйфэн внезапно атаковал и крепко сжал его горло.

Сила была такой, что казалось, стоит ему приложить чуть больше усилий, и он переломает гортань.

Только когда лицо Не Чэна под платком посинело, а глаза, видимые из-под него, почти налились кровью, Цинь Фэйфэн наконец разжал пальцы. Его лицо покрылось коркой льда, и он больше ничего не сказал.

Не Чэн громко кашлял, глотая горечь в душе, и не очень удивился подумав: его слабое место, безусловно, Хэ Юньшан.

«На что я вообще надеялся?»

— Тьфу, — Хань Ису с холодной усмешкой наблюдал за ними со стороны, словно что-то разгадав, затем предупредил:

— Советую тебе лучше подумать, как доказать свою невиновность, и не вздумай пытаться сбежать, воспользовавшись толпой. Убить тебя для меня проще простого.

...

Не Чэн скривился. Болтливый ты.

Если бы я хотел сбежать, зачем бы мне вообще закрывался платком?

Повернувшись, Не Чэн постепенно успокоился. Он увидел, что представители практически всех школ уже прибыли, и собрание вот-вот начнётся.

Он ещё раз внимательно посмотрел в сторону почётных мест и обнаружил, что помимо Не Юсюаня, по очереди появились и другие важные персоны.

В центре, должно быть, сидел глава клана Дуань. По одному его виду было видно, что он человек хитрый и глубокий. Жаль только, что родил такого глупого и развратного сына, как Дуань Чжихуань. Госпожа Дуань рядом обладала некой привлекательностью, видимо, Дуань Чжихуань унаследовал от неё кое-что.

А слева от главы клана сидела девушка? У Дуань Чжихуаня есть сестра?

Не Чэн уставился на юную девушку в ярко-красном платье с высоким корсетом, застыл на секунду и вдруг почувствовал inexplicably странное ощущение.

Он не стал задумываться глубоко и продолжил смотреть. На остальных, сидевших рядом с Не Юсюанем, он не обращал внимания, но, вероятно, это были главы других школ.

Хэ Цзяньинь... не пришёл?

Не Чэн не знал, как выглядит Хэ Цзяньинь, но глядя на выражение лица Цинь Фэйфэна в этот момент, было похоже, что тот его не видит.

Если Хэ Цзяньинь не появится, Цинь Фэйфэн разве не уйдёт? А как же быть с ядом гу?

Не Чэн украдкой наблюдал за Цинь Фэйфэном, но не думал, что тот внезапно повернётся и поймаёт его на месте.

Не Чэн, не меняясь в лице, протянул ему горсть семечек из руки:

— Хочешь?

Вроде бы только что его чуть не задушили.

Конечно, ему нужно было выглядеть так, будто его это не волнует. Вот такой он был в своей привычной жизни.

Цинь Фэйфэн посмотрел на него так же, как смотрел на дурачка, проигнорировал и продолжил искать Хэ Цзяньиня в толпе.

Не Чэн подумал: «Правильно, я именно так раньше смотрел на тебя. Я видел тебя в ещё более тупом виде. Не надо строить из себя крутого».

С этими мыслями он с шумом выплёвывал шелуху от семечек — «пу-пу», — от чего платок на лице трепетал.

Затем глава клана Дуань поднялся, произнёс обычную вступительную речь, и, наконец, началась церемония выбора хозяев для «Двенадцати Королей Гу».

Не Чэн полагал, что раз это «Двенадцать Королей Гу», то наверняка их будут держать двенадцать мастеров из клана Цзюфан, и он сможет как-нибудь выманить одного, чтобы силой изгнать гу из Цинь Фэйфэна.

Неожиданно из павильона медленно потекла плавная музыка, и эти «Двенадцать Королей Гу»... просто... сами взлетели?!

Чёрт, это было слишком жутко!

Такие огромные жуки, и ещё летают?!

Тело Не Чэна непроизвольно напряглось. Он с ужасом наблюдал, как двенадцать Королей Гу разных форм и окрасок медленно вылетели из павильона и рассеялись над всем павильоном у воды. Внезапно он понял: то, что называлось «выбором хозяина», означало, что они должны сами подлететь к выбранному ими человеку!

Это... это было слишком просто и грубо!

Неужели такое грандиозное событие, как Собрание Почитания Бессмертных, могло бы быть хоть немного более официальным?!

<http://bllate.org/book/16908/1556884>